

Русский генерал на чехословацкой службе

Генерал Сергей Войцеховский

Генерал Сергей Николаевич Войцеховский посвятил свою жизнь военному служению двум странам – России и Чехословакии. На этом пути он был тверд, решителен, энергичен, как и подобает быть настоящему офицеру. Сергей Николаевич Войцеховский родился 28 октября 1883 года в Витебске в дворянской семье. Его отец был полковником царской армии, мать, по материнской линии происходившая из рода графов Елагиных, занималась домашним воспитанием детей. В традиционно военной семье карьера молодого Сергея была предрешена заранее. После окончания гимназии он поступает в Константиновское артиллерийское училище в Санкт-Петербурге. Это было элитное учебное заведение, основанное Александром I еще в 1807 году. Окончив училище с отличием, чему немало способствовала его склонность и любовь к математике и физике, он в звании подпоручика направился к месту своей первой службы, на Кавказ, в г. Ахалцихе. Вскоре, по его настоятельной просьбе был направлен на Дальний Восток, куда и прибыл в августе 1905 года. Там заканчивалась русско-японская война. К сожалению, принять участие в военных действиях ему не пришлось, т. к. в этом же месяце в Портсмуте был подписан мир. Дальнейший его путь лежал в Белосток на должность инструктора 5-го стрелково-артиллерийского дивизиона, где его знания и эрудиция были высоко оценены его командиром – полковником Темниковым (покойся на русском кладбище в Ольшанах). Благорасположение начальства способствовало тому, что Сергею Николаевичу был предоставлен отпуск для дальнейшей учебы, и в 1908 г. он поступает в Николаевскую Академию Генерального штаба. В 1912 году, став уже капитаном, Войцеховский заканчивает ее по первому разряду, т.е. с золотой медалью. Одновременно он получает и свою первую награду – орден Св. Станислава 3-й степени. Будучи медалистом и имея право вольного выбора, он выбирает местом дальнейшей службы гренадерскую артиллерийскую бригаду Московского военного округа. После года службы здесь его перевели в штаб военного округа. Молодой офицер стремился освоить новую технику и в 1913 г. закончил и Московское авиационное училище, получив звание пилота. С началом мировой войны Войцеховский попадает на фронт, где проявил себя храбрым и, главное, умеющим думать тактически и стратегически офицером, что нашло свое отражение в полученных им многочисленных наградах – орденах Св. Анны, Станислава с мечами и лентой, и даже ордена Св. Владимира с мечами и бантом, которым награждались лишь военнослужащие, выдержавшие бой под угрозой смерти. В конце 1914 г. ему присваивается звание штабс-капитана, а в 1915 г. он занимает должность начальника штаба дивизии. Все годы войны он провел на фронте. После ранения, полученного в районе Молодечно (ранен в ногу и под лопатку) и после поправки Сергей Николаевич возвращается в строй уже в качестве начальника штаба 2-й Кавказской гренадерской дивизии, оперировавшей в районе Вилейки (Белоруссия), а в конце августа 1917 г.

назначается начальником штаба создаваемой чехословацкой стрелковой дивизии. С этого момента судьба связывает его с чехословацкими войсками, легионерами и армией вплоть до 1939 года. После знаменитой битвы у Зборова, где отличились воевавшие на русской стороне чехи, началась усиленная комплектовка чехословацких войск, за которую в первую очередь отвечал начальник штаба. Потом произошел Октябрьский переворот, ситуация коренным образом изменилась. Нужно сказать, что еще 16 декабря 1917 г. французское правительство (ведущий участник Антанты) признало чехословацкий легион в России самостоятельной частью, находящейся под прямым руководством французского верховного командования и с учетом имевшихся реалий решило провести эвакуацию легиона во Францию через Владивосток. Напомню, что к этому времени Российская империя уже перестала существовать, а в стране начался период кровавой гражданской войны. В начале мая 1918 г. поездные составы чехо-словаков под командованием Войцеховского пробились в Челябинск. Излишне подчеркивать, что он не принял большевистской революции и в составе единственной тогда организованной и реальной военной силы в Сибири продолжил борьбу на сей раз уже не с немцами, а с красными. 10 июня 1918 г. Сергей Николаевич назначается командующим так называемой Западной группы войск. Потом он становится командующим Екатеринбургской группы объединенных чехословацких и русских войск, сражающихся на Урале. В начале октября, передав бразды правления генералу Р.Гайде, он принимает на себя командование войсковой группы в районе Уфы, где в это время создалось угрожающее положение. За успешные боевые действия здесь он повышается в звании до генерал-майора. В составе армии Колчака ему удалось отбить у красных целый ряд городов, в том числе Уфу, Бугульму, Чистополь и другие. В июне 1919 года за успешные действия последнего года генерал Войцеховский был награжден высшей офицерской наградой – орденом Святого Георгия. В эмиграции в Стамбуле какое-то время Сергей Николаевич занимался репатриацией русских военных, но уже тогда он принял решение: Чехословакия станет его вторым домом. В мае 1921 года он получил из Праги подтверждение о признании его генеральского звания (при условии, что в течение одного года он примет чехословацкое гражданство). Летом 1921 г. генерал Сергей Николаевич Войцеховский впервые приехал в Чехословакию, ставшую ему второй родиной и которой он служил столь же самоотверженно, как и России. Перейдя на службу в чехословацкую армию, генерал Войцеховский не изменил присяге, ведь той России, которой он верно служил, уже не существовало. На новом месте его боевой и штабной опыт был оценен самым высоким образом, здесь ему помогали. По приезду в Прагу ему был предоставлен оздоровительный отпуск на несколько месяцев, а в начале октября 1921 г. следует назначение на должность командира 24-й пехотной бригады в восточно-словацких Михаловицах. Армейское командование с целью его постепенной адаптации к новым условиям сознательно назначает Сергея Николаевича на должность хоть и низшую, чем он занимал ранее, но зато в край, где наиболее употребительным был близкий к русскому русинский язык. Его непосредственным начальником, командующим Ужгородским военным

округом, был французский генерал Мари-Константин Парис, уроженец Москвы, владевший русским лучше, чем французским, в то время как французским и немецким языками Сергей Николаевич владел свободно. В этой должности генерал Войцеховский оставался лишь то минимально необходимое время, которое понадобилось для решения вопроса о гражданстве и освоения чешского языка. Уже в январе 1923 г. он принимает от генерала Шнейдарека командование 9-й стрелковой дивизией и перебирается, правда все еще в Словакии, в город Трнаву. За несомненные успехи и высокую выучку вверенных ему частей (сказался его прежний армейский опыт) он был повышен в чине, на его погонах появилась еще одна звезда. В 1927 г. его дивизия признана лучшей во всей чехословацкой армии. Наградой за это стал перевод на должность командующего вторым по значению в довоенной Чехословакии Брненским военным округом. И опять генералу Войцеховскому пришлось перестраиваться, поскольку это уже была Моравия. Бывшему русскому генералу, привыкшему к словацкому языку и к более "мягким" словацким условиям, пришлось привыкать к несколько иным, более жестким и предполагающим большую ответственность условиям. О том, что это удалось, говорит тот факт, что за сравнительно короткий период времени у него образовались очень хорошие отношения с местными гражданскими властями, чиновниками, представителями разных партий, церковными деятелями, журналистами. Армейское командование было также довольно его деятельностью, и в ноябре 1929 года Сергею Николаевичу присваивается звание генерала армии. Вплоть до осени 1935 года он успешно продолжает заниматься в Брно реорганизацией, выучкой и укреплением обороноспособности подчиненных ему войск. После кончины командующего Пражским военным округом генеральный инспектор чехословацкой армии предложил на эту должность Войцеховского. В целом это предложение в армейских верхах было принято вполне благосклонно, если не считать выразившего особое мнение начальника Генерального штаба генерала Людвика Крейчи. Их взаимная неприязнь уходила корнями еще в сибирско-легионерские времена и постепенно нарастала в течение всего межвоенного периода. В конце концов, и Крейчи перестал противиться, и Сергей Николаевич перебирается на новую должность в Прагу. В качестве командующего Пражским военным округом ему была вверена самая большая группировка чехословацкой армии. В это время обстановка в Европе уже стала накаляться, тучи сгущались, запахло военной конфронтацией с Германией. Отдавая себе в этом полный отчет, Сергей Николаевич начинает стремительно форсировать строительство оборонительно – фортификационных сооружений вдоль чешско-германской границы и готовить армию к противостоянию возможной агрессии. Военно-политическая ситуация обостряется настолько, что 26 сентября 1938 г. объявляется мобилизация, в городе Кутна-Гора сосредотачивается командование 1-й армии, выдвинутой в направлении возможного удара противника. В задачу самой крупной военной группировки входит принятие на себя первого удара вермахта с последующим стратегическим отступлением в глубь страны. Командующим назначается генерал Войцеховский. Если учесть его богатейший боевой опыт, хорошую оснащенность и выучку войск, помноженные на небывало высокий

моральный дух. можно предположить, что поставленная задача была бы выполнена. Однако политическое руководство страны пошло по другому пути и приняло капитулянтское мюнхенское соглашение. Это вызвало ярость Войцеховского, поскольку в жестоких боях с превосходящими силами противника он никогда не сдавался и даже не помышлял о такой возможности. Его первой мыслью, которой он поделился с друзьями и единомышленниками, генералами Прхалой, Ингром, Гассалом, была мысль о проведении военного переворота и об устранении с политической арены гражданских капитулянтов. Это не было такой уж утопией, так как принятие мюнхенского диктата было встречено в военной среде крайне негативно. К тому же надо добавить, что будучи в свое время в достаточно близких отношениях с президентом Т.Г. Масариком и оценивая его как человека большого формата, к действующему президенту Э.Бенешу Сергей Николаевич относился весьма скептически, считая его слишком мелким для данной должности человеком. Предложение о военном перевороте, однако, наткнулось на решительное противодействие начальника генштаба Л.Крейчи, усугубив и без того натянутые между ними отношения. Финалом стало предложение Крейчи отправить генерала Войцеховского в отставку. Последней попыткой Сергея Николаевича переломить ход событий было его выступление на одном из последних перед оккупацией страны заседаний правительства. С убедительными цифрами о состоянии армии на руках он призвал присутствующих принять решение об оказании сопротивления агрессору. Судьбе было угодно распорядиться иначе, услышан он не был. 1 апреля 1939 г. (Чехословакия была уже оккупирована) генерал армии Войцеховский в возрасте неполных 56 лет был отправлен на пенсию. Но не таким был характер блестящего офицера, чтобы капитулировать перед обстоятельствами, которые были сильнее его. Уже в конце марта 1939 г. он возглавил подготовку к организации движения сопротивления, получившего название "Защита народа". Нужно сказать, что его белогвардейское прошлое не всем в руководстве движения пришлось по душе, особенно с точки зрения возможного в дальнейшем сотрудничества с СССР. С другой стороны, как профессиональный военный он видел насколько по-дилетантски, беззаботно относились к вопросам конспирации многие участники движения. Профессионалы и дилетанты (даже с самыми лучшими намерениями) несовместимы. Потому Сергей Николаевич решительно прервал свою "сопротивленческую" деятельность и полностью удалился в частную жизнь пенсионера. Это спасло ему жизнь при последующем провале организации. Когда дела у Германии стали идти совсем уж плохо, и замаячило печальное для нее видение проигранной войны, в его пражскую квартиру вдруг наведальась весьма высокопоставленная делегация немцев. После всяческих комплиментов и любезностей последовало предложение возглавить Русскую освободительную армию (РОА), командуя которой генерал Власов не до конца импонировал немцам. С той же любезностью на прекрасном немецком языке Войцеховский тогда сказал, что Совдепню он не признает, коммунистический строй ненавидит, но против русских солдат – детей и внуков тех, кто совершил переворот в России – он воевать не будет. Немцы уехали ни с чем. Может быть, этот ответ спас Войцеховского в дальнейшем, после прихода Красной Армии, от

верного расстрела. Можно предположить, что в годы войны не только гестапо (а это известно точно), но и советская разведка не спускала с него глаз. Она была вообще поразительно осведомлена о пражской жизни, а списки видных деятелей эмиграции у СМЕРШа оказались очень точными. Уже 12 мая 1945 г., т.е. через три дня после освобождения Праги, одновременно, по заранее заготовленным спискам и адресам приступили к "работе" арестные команды советских карательных органов. Одним из первых был взят генерал Войцеховский, советская власть предъявила ему счет через четверть века после окончания гражданской войны. Как ни странно, он не был расстрелян ни в Праге (а таких расстрелов было много), ни в Союзе, куда его вывезли. Он получил всего лишь 10 лет лагерей. Но, конечно, пожилому уже человеку с подорванным здоровьем (многие годы он страдал тяжело протекающей формой язвы желудка) этого было более, чем достаточно. Тем не менее, мужественный человек, он крепился, даже язву удавалось как-то прижимать. Мотало его по многим лагерям, но последним стал Озерлаг вблизи Тайшета. Сергей Николаевич поставил себе цель – выжить. Девять с половиной лет ему удалось продержаться. Но, к сожалению, в декабре 1954 г. он скончался от очередного желудочного кровотечения, в лагерном лазарете ему не помогли ничем. Место его захоронения неизвестно. Пусть с опозданием, но Чехия отдала почести генералу. 28 октября 1997 г. президентом республики Вацлавом Гавелом генерал армии Сергей Николаевич Войцеховский был награжден высшей наградой – Орденом Белого Льва 1-й степени. Посмертно. *Сергей Тилли // "Русское слово", 2003, №№5-6 (публикуется в сокращении)* P.S. 23 октября 2003 г. в православном кафедральном храме святых Кирилла и Мефодия на Ресловой улице, была его главою, протопресвитером, доктором теологии Ярославом Шуверским, отслужена панихида по убиенному в сибирском ГУЛАГЕ генерале С.Н. Войцеховском. На панихиде присутствовали как представители городских властей, парламента, организаторы памятной выставки, так и уже немногочисленные, знакомые семьи Войцеховских. После долгих лет разлуки, разбросанные по всему миру, собрались в храме и сами члены его семьи. Из США приехали две внучки – Елена и Маргарита, внук, также Сергей Войцеховский, а пражскую ветвь представлял автор статьи Сергей Тилли с сыном, тоже Сергеем. Панихида при участии певчего храмового хора прошла очень торжественно и трогательно, а в проповеди было сказано много благодарственных слов в память о русском эмигранте, чешском генерале С.Н. Войцеховском.